

Иероним Ясинский

Две подруги

Иероним Иеронимович Ясинский

Две подруги

Аннотация

«Май начался, но было холодно. В Петербурге странный май. Погода, однако, стояла ясная.

В семь часов вечера по Кирочной улице шла молодая девушка.

На ней было тёмное платье, подобранное так, что видны были щёгольские ботинки, и синяя кофта с шёлковой бахромой и стеклярусом, а на голове старомодная шляпка с белым пером. Девушка была приезжая...»

Иероним Ясинский

Две подруги

Май начался, но было холодно. В Петербурге странный май. Погода, однако, стояла ясная.

В семь часов вечера по Кирочной улице шла молодая девушка.

На ней было тёмное платье, подобранное так, что видны были щёгольские ботинки, и синяя кофта с шёлковой бахромой и стеклярусом, а на голове старомодная шляпка с белым пером. Девушка была приезжая.

Вот тропка, выложенная широкими плитками, и по ту сторону щетинится частокол, поросший мхом. Высокие деревья тихо шумят, перегнувшись через ограду.

– Что это – Таврический сад? – спросила она.

Ей отвечали утвердительно.

Она пошла скорее.

Там уже, может быть, ждёт её Занкевич. Он не удивится, что она нашла и сад, и его. Он знает, что её любовь на всё способна. О чём они будут говорить? Он, вероятно, осведомится, как здоровье мамыши, как поживает Знаменская улица, и скоро ли двинется в обратный путь, в благословенную Борзну. Это его язык. А потом что же? Начнёт ли он, наконец, о *том*? Надо ли будет уступить ему? Мамаша – старуха, и нельзя же во всём потакать ей. Время идёт, пора подумать

о личном счастье. Если бы три года назад она была храбрее и сделала последний шаг, – все первые были сделаны, – ей не пришлось бы терпеть столько горя. Но она не уехала с Занкевичем, хотя – всё равно – досужие люди ославили её на весь уезд...

Она покраснела, ей сделалось стыдно, горечь домашних попреков всплыла со дна души.

Зато в Петербурге, – продолжала она соображать, – другое дело. Месяц видится она с Занкевичем, и никто об этом не знает и не подозревает, даже мамаша, погружённая в свои деловые хлопоты, в разговоры и споры с сенатскими крючками...

Она очутилась перед входом в сад. Нарядные дети, в сопровождении бонн и полногрудых кормилиц, входили в ворота и выходили. Девушка скользнула вслед за толпой.

Прямо высилась густая сырая аллея. Она пошла по ней. Солнечные полосы косо лежали на дорожке.

«Кажется, сюда?»

Она вынула из кармана бумажку, где карандашом было набросано что-то вроде плана.

«Да, сюда».

При взгляде на бумажку она усмехнулась. Там знакомою рукою были нарисованы две головки, сливающие свои губы в поцелуй. Она бережно сложила её.

Пальцы её зябли. Но, несмотря на холод, в кустах, на лужайке, щёлкал соловей.

Она всё шла, ожидая, что налево будет горка, а на горке скамейка, и соображала, что сказать Занкевичу. Тут она кстати припомнила все свои разговоры с ним – и борзенские, и петербургские.

Первый разговор был совсем странный и опалил её как молнией. Вместо «нет», она отвечала «да», потому что растерялась, опьянев от радостного страха. Тогда шумели деревья, старые, престарые как и эти, и огромное солнце, низко лёжа на пурпурном облаке, казалось, ласково смотрело сквозь листву беседки. Руки нежно сплетались с руками... Отчего тот миг не стал вечностью? Потом было много счастья, острого и бесстыдного, но блаженство уже не повторилось. Занкевич женат. Однако же, он звал её с собой. Блаженство не есть ли жизнь с любимым человеком? И не было ли оно в её руках? Не сама ли она отказалась от него тогда? Теперь, в Петербурге, Занкевич другой. Он всё шутит и называет любовь любопытством... Пора напомнить, какие у него обязанности... Если он сам не заговорит о *том*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.